

вянского расселения. Значительную роль в проникновении балтских украшений в среду славянского населения ряда регионов, таких как северо-восточное Причудье, сыграли взаимоотношения славян с прибалтийскими финнами, через которых в обиход древнерусского населения вошли отдельные балтские вещи. Здесь следует подчеркнуть, что некоторые типы украшений являлись балтскими лишь по происхождению, а в данные области они попали уже в переработке эсто-ливской культуры. Именно этот факт иногда вводил в заблуждение исследователей при этнической оценке отдельных комплексов (например, могильник Залахтове). Можно также допустить, что ряд балтских украшений в древнерусской материальной культуре восходит к предшествующей ей культуре длинных курганов.

И.Р.Цимермане (Рига)

КЕРАМИКА ДИГНАЙСКОГО ГОРОДИЩА И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ
ПАМЯТНИКОВ СЕЛОВ В СВЕТЕ КОНТАКТОВ С ТЕРРИТОРИЕЙ
ЛИТВЫ В КОНЦЕ I ТЫСЯЧЕЛ. ДО Н.Э. И I ТЫСЯЧЕЛ. Н.Э.

Аугшземе, занимающая юго-восточную часть Латвийской ССР (охватывающая южную часть нынешних Стучкинского, Екабпилсского и Даугавпилсского районов на левобережье Даугавы), являлась в I тысячел. н.э. местом обитания балтского племени селов. Эта территория тесно граничит с Биржайским, Рокишским и Зарасайским районами Литовской ССР.

На территории Аугшземе известно около 60 местонахождений керамики рассматриваемого периода. Наиболее крупной является состоящая из более чем 12 000 единиц керамическая коллекция Диг-

найского городища, хранящаяся в Музее истории Латвийской ССР. Анализу подверглась эта до сих пор не обработанная коллекция с привлечением для сравнения и дополнения остального керамического материала из Аугшземе.

Дигнайское городище было обитаемо с I тысячел. до н.э. по XIII век. Наиболее мощными и богатыми керамикой были нижние напластования культурного слоя городища, гончарная керамика позднего железного века составляет только 3,4% всей керамики.

Ввиду того, что культурный слой городища сильно потревожен как траншеями I мировой войны, так и вспашкой, затруднена стратиграфическая датировка его и выделение одновременных керамических комплексов.

В комплексе керамики Дигнайского городища 44,6% составляет гладкая, 27,4% облитая (шероховатая), 17,2% штрихованная, 5,9% зашипная, 1,1% текстильная и 0,6% лощеная керамика. В нижних пластах культурного слоя уменьшается удельный вес облитой и зашипной керамики и сильно возрастает — иногда до 65% — численность штрихованной керамики.

Как на Дигнайском городище, так и в Аугшземе в целом величина глиняных сосудов очень разнообразна, она колеблется от 5–10 см в диаметре до 30 и даже 35 см. Доминируют сосуды размером в 15–20 см. Это горшки, миски и низкие мискообразные горшочки.

У всех видов керамики встречается ведрообразная форма: прямые, расширяющиеся кверху стенки с прямым краем. Такое же распространение имеют схожие сосуды с закругленным, вогнутым внутрь верхним краем сосуда. Для большинства сосудов все же преобладает форма с суженным верхним краем. Верхняя часть сосуда может иметь более или менее острую профилировку — перелом плечи-

ков, наряду с закругленной S-образной формой. Сосуды этой формы чаще других форм орнаментированы. Орнамент нанесен поясообразно поверх плечиков сосуда или украшает ребро профиля. Наиболее простым орнаментом являются ряды круглых ямочек и дырочек по краю сосуда. Иногда встречаются группы ямочек и розетки. В отличие от остальной Латвии в Аугшземе встречается орнамент в виде пальцевых или ногтевых вдавлений по краю сосуда и ребру профиля. Так орнаментировали гладкую, штрихованную, текстильную, реже облитую керамику. По краю гладкой керамики встречается также гравированный орнамент в виде нерегулярных перекрещивающихся линий. Распространение имеет также геометрический орнамент в виде зигзагов, ромбов, треугольников и др., полученных вдавлением спиральки или обернутой вокруг палочки веревки.

Некоторые сосуды изготовлены с утолщенным и более плоским снаружи венчиком — нетипичной для керамики Латвии формы сосудов.

Керамика Дигнайского городища, как и керамика Аугшземе в совокупности, указывает на определенную родственность с керамикой Литвы. В большей степени эта родственность прослеживается с северо-восточными областями Литвы, где керамический материал очень близок (Великушес, Возгеляй, Идонис и др.). Здесь представлены почти все описанные формы сосудов и виды орнамента. В отличие от керамики Литвы керамический комплекс Аугшземе, кажется, во всех периодах отличается большим удельным весом гладкой керамики.

Прямое влияние Литвы можно усматривать в профилированных штрихованных сосудах, которые часто орнаментированы подсамами защипов по ребру профиля, встречающихся в Аугшземе до середины I тысячел. н.э., но не характерных для остальной территории

Латвии. Не характерны для остальной территории Латвии также сосуды с утолщенным и более плоским снаружи венчиком — они указывают на связь с более отдаленными южными памятниками Литвы.

Анализируемый материал дает некоторые доказательства близкого родства между отдельными группами балтского населения на территории Прибалтики.

В.И.Шадыро (Минск)

ДРЕВНОСТИ БАЛТОВ БЕЛОРУССКОГО ПОДВИНЬЯ В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ (УШ-УП вв. ДО Н.Э. — IУ-У вв. Н.Э.)

К настоящему времени археологически доказано, что на севере Белоруссии (бассейн Зап. Двины) в УШ-УП вв. до н.э. складывается своеобразная группа восточнобалтских племен, которые вместе с племенами смоленского Поднепровья и юга Псковщины создали единую и весьма своеобразную культуру, получившую в литературе название — днепро-двинской.

Территория распространения этой культуры в пределах БССР включала в себя (по современному административному делению) почти всю Витебскую область, ограниченную с запада линией: Краслава — Браслав — Воропаево; с юга — Воропаево — Докшицы — Лепель — Чашники и далее через верховья рр. Друти, Прони и Беседи (Могилевская обл.) граница уходила в Смоленскую область.

Наряду с общими элементами, в культуре городищ Северной Белоруссии выделяется ряд особенностей, которые несколько отличают изучаемую территорию от однокультурной области Верхнего Поднепровья. Это — преобладание баночных форм посуды и орнамента-